

Глава 17: Старая леди

«Ну, похоже, я больше не нужна здесь. Я измучена, извините меня, я уйду, пойду отдохну», - сказала старушка, которая тихо сидела рядом. Она была бабушкой Бэнджамина. Дик Фулнер готовился к выплеску из ночного горшка. Ее внезапная речь застала Бэнджамина врасплох, и отвлекло внимание толпы.

«Мадам, не стесняйтесь, идите отдыхать, если вы устали. Никто не осудит вашего отсутствия в этом вопросе», - ответил сразу Дик Фулнер, не дожидаясь ответа Клода.

«Я пожилой человек и мне нужно находиться здесь, когда что-то происходит, чтобы люди помнили, что я все еще существую. Правильно?» - говорила небрежно мадам. Ее голос звучал так, будто она насмеялась над кем-то, пока она зевала.

Аксиус покачал головой: «Ах, ты, должно быть, шутишь».

Бэнджамин отошел в сторону, пока шел весь этот разговор. Его конфликт с Диком был немедленно отложен, как только мадам начала свою речь. Таким образом, можно было сделать вывод, что его бабушка с ее своеобразной индивидуальностью имела высокий статус в семье.

Однако у Бэнджамина было предчувствие, что фактическое намерение мадам не состояло в том, чтобы сейчас уйти отдыхать. Если нет, то зачем ей было выражать свои колкие замечания? Может она пыталась разжечь неприятности? Если да, то она должна сделать это как можно скорее, и создать как можно большую волну. Это позволило бы ему дать некоторое время, чтобы придумать план, чтобы он смог преодолеть весь этот беспорядок.

«Я позволю себе посещать вас, когда вы отдыхаете» - сказал Клод старушке, когда он встал и повернулся, чтобы приказать слугам у двери помочь ей.

«В этом нет необходимости. Что, ты думаешь, я слишком стара, чтобы что-либо сделать самостоятельно? Я могу идти сама по себе» - мадам махнула рукой и встала, опираясь на свою трость.

«Но ...» - Клод колебался.

«Что? Мэри ты ничего не сказала. Ты так огорчена? Я права, Мэри?», - мадам нетерпеливо, прервала Клода и посмотрела на мать Бэнджамина, которая стояла рядом с мужем.

Мэри - мать Бэнджамина, жена Клода. Она, очевидно, была в шоке, так как не ожидала, что мадам переведет разговор на нее. Ее глаза расширились, а руки прикрыли ее рот.

После некоторого размышления Мэри ответила: «Все зависит от вас, потому что у меня нет никакого мнения по этому поводу».

Когда старушка услышала ее слова, то выпустила громкое «хмф». Никто не мог интерпретировать ее эмоции.

В сердце Бэнджамина была критичная ситуация. Внутригосударственный конфликт, и тот конфликт, в котором он не мог вступить в надлежащую борьбу, не принес бы ему пользу. Как только мадам покинула зал, Дик Фулнер снова поднял свой горшок и нацелился на Бэнджамина.

У него не было времени оставаться зрителем в аудитории. В любом случае смотреть было

нечего.

Он должен был торопиться и думать о том, что сделать!

Если Дик настаивал на том, чтобы бросить в него горшком, может ли он выразить свое несогласие? Клод не выбросит ведь его из семьи Литуров, не так ли?

Что делать, если он фактически откажется от их решения?

Сердце Бэнджамина застыло. Если бы он был отрешен от семьи, у него не было бы выбора, кроме как искать убежища в церкви. Церковь не будет относиться к нему плохо, поскольку они все еще нуждаются в нем, чтобы выследить Мичэйлэ. Однако, если бы он хотел изучать магию перед глазами церкви, то это было бы слишком сложно исполнить. Он был бы более жалким, если бы оказался на улицах. Однако церковь никогда не позволила бы ему стать бездомным, и они, вероятно, приютили его под своим крылом. В какой-то степени пребывание в семье Литуров было бы лучшим выбором, который он мог бы сделать, чтобы гарантировать свободу передвижения.

Какая головная боль

Пока Бэнджамин размышлял, какое же решение выбрать, чтобы не оказаться посмешищем с помоями на голове, пожилая мадам, выходящая из гостиной, сделала что-то очень странное. Она как будто внезапно ослабела, ее трость поскользнулась по гладкому полу, качнулась и упала.

Ее падение не было такой уж большой проблемой. Тем не менее, ее трость упала в ту сторону комнаты, где стоял Дик с ночным горшком.

Пока все были ошеломлены происходившим, трость сильно ударила по щиколотке Дика. Его ноги подкосились, и он упал назад.

Каменный горшок в взлетел из его рук в воздух, нарисовал красивую дугу и... точно приземлился в лицо Дика.

Раздался грохот.

Темная жидкость разбрызгалась повсюду, как гигантский цветок, она расцвела на его лице абстрактным образом.

Толпа ахнула и отступила от забрызганного зловониями мальчика. Им было неприятно находиться рядом с Диком.

Дик все еще лежал на полу, он был сбит с толку. Он медленно коснулся своего лица руками и поднес их к глазам. Когда он увидел коричневое вещество, которое испачкало его лицо, руки, то все его тело задрожало, он издал глубокий вздох: "Ахххххх!"

В сопровождении своего мучительного крика, Дик снова упал в обморок.

Поскольку события разворачивались как мгновенная вспышка, люди не успевали никак отреагировать, кроме как отскочить подальше от него и помоев, в которых он находился.

Бабушка Бэнджамина, которая была причиной всего этого инцидента, отреагировала еще до того, как горшок упал на пол. Она спряталась за двери гостиной и приложила руку к груди. Ее

выражение было невинным и слегка тревожным.

В гостиной было тихо.

Бэнджамин снова опустился в реальность, он уставился на широко старушку, которая пряталась за дверью. Он был глубоко удивлен.

В наши дни не только молодые хотели быть нарушителями спокойствия. Даже старики хотели сделать новости незабываемыми!

Он взглянул на окружающую толпу, которая была настолько ошеломлена, что выглядела немой. Бэнджамин понимал, что первый человек, который привлечет к себе внимание, понесет на себе всю тяжесть вины, и теперь он должен был оставаться невидимым, прежде чем кто-то нарушит молчание. Он решил молчать до того момента.

Тем более это ситуация произошла во второй раз и теперь у него был опыт.

Тем не менее, люди вокруг него, казалось, имели еще гораздо больше опыта в этом деле, чем он.

Никто даже не пискнул, вокруг была тишина. Никто не изменил своих выражений на лицах, когда они уставились на Дика, который лежал в луже фекалий. Все были в таком глубоком шоке, что даже не потянулись к лицу, чтобы закрыть свои носы от зловония.

Казалось, что все вокруг замерзло, и единственным признаком того, что время все еще двигалось, были взгляды и тихое дыхание.

Ситуация была похожа на игру в молчанку.

Бэнджамин чувствовал себя смущенным: «Что они делают?»

«Все они дворяне, у них больше опыта в подобных ситуациях, чем у вас», - упрекнула его система, - «Конечно, также возможно, что люди в этом мире, как правило, гораздо более медленно думают и отвечают. Независимо от того, что произошло, они медлительны как черепахи».

"....", - Бэнджамин тоже молчал.

Станный звук окончательно завершил, казалось бесконечное и жуткое молчание. Бэнджамин был ошеломлен, но внезапно понял, что источником шума стал его желудок. В этой тихой обстановке бульканье в его животе было исключительно громким и ясным.

.....Он был голоден.

И снова все глаза сосредоточились на Бэнджамине.

Бэнджамину было слишком поздно сожалеть о своих неконтролируемых действиях. Только сейчас он вспомнил, что ничего не ел с тех пор, как его телепортировали в этот мир. По крайней мере, он ничего не ел, когда проснулся и был в сознании. Он понятия не имел, кто кормил его, пока он был в коматозном состоянии в течение трех дней.

Он не завтракал. Его бабушка позаботилась об этом. Он был голоден, но, когда стало происходить столько событий, то он на время забыл о своей потребности в еде.

Теперь, голод, должно быть, достиг того состояния, в котором тикающая бомба замедленного действия, наконец, взорвалась.

Он снова стал центром всеобщего внимания.

Внезапно все переключились на мадам, так как она громко в панике сказала, как будто она только что очнулась: «Ах ... мои извинения. Вероятно, это из-за моей изношенной трости. Мне не удалось ее правильно взять и удержать. Ой, это повредило ребенку. О, Герцог Фулнер, я надеюсь, вы не обидитесь на меня?»

Слова старой леди были похожи на повторение заклинания, чтобы разбить проклятие, поскольку все были возвращены к реальности. Все в замешательстве смотрели друг на друга, как будто они просто проснулись от долгого сна, обмениваясь взглядами недоверия. В их выражениях не было никаких сомнений.

"Эта...", - Аксиус Фулнер посмотрел на своего ребенка, лежавшего на полу и толстая плоть на его лице запульсировала. Он все еще выглядел слишком ошеломленным.

«Мама, ты в порядке?» - спросил Клод у мадам. По его приказу несколько слуг подошли к ней, пытаясь помочь.

«Нет необходимости. Теперь я куча старых костей, что может случиться со мной?», - она вновь отказалась от их помощи.

Клод снова взглянул на упавшего Дика, и его лицо постепенно скисло. Несколько человек, которых Бэнджамин еще не знал, обменивались взглядами, они были смущены. Они были похожи на членов семьи Фулнер. Один из них похлопал Аксиуса по плечу и что - то прошептал ему на ухо.

Аксиус поднял брови. Он окинул мадам взглядом и неохотно сказал: «Мадам, ничего страшного не произошло».

Старушка прибрала свои волосы и серьезно сказала: «О, не волнуйся, я уже старею, поэтому и создала такую нелепую ситуацию. Я даю тебе удовлетворительный ответ на все, что произошло сейчас. Как насчет того, чтобы ваш ребенок ударил меня этим горшком. Тогда мы будем равны. Не нужно позволять церкви знать об этом, и мы также не должны становиться шутами для другой знати. Разве вы не согласны?»

Прежде чем Аксиус смог ответить, лицо Клода покраснело: «Мама, о чем Вы говорите?»

«Это мое дело, не прерывай наш разговор» - мадам заставила Клода замолчать, лишь взмахнув рукой, и еще раз специально повторила Аксиусу: «У вас есть какие-либо комментарии по моему предлагаемому решению?»

Аксиус был сбит с толку, поскольку он, очевидно, не мог понять слова женщины: «Это ... Как мы можем сделать это с вами, сударыня, перестаньте шутить, миледи».

Дама стойко стояла на своем: «Нет, уж, примите решение. Ваш ребенок хотел отомстить таким же способом. Я, как и Бэнджамин допустила ошибку, поэтому моя ошибка должна быть решена аналогичным образом. Пусть он проделает со мной то же самое, и я не буду требовать извинений».

Аксиус был удивлен серьезным тоном мадам. Он чувствовал, что что-то идет не так, но он был

вынужден ответить интуитивно старой леди: «Нет, как мы можем сделать что-то подобное? Это была невинная ошибка, и мы прощаем тебя».

Услышав это, лицо мадам покраснело от удивления. Она взглянула на бессознательного Дика и задумчиво подняла брови. Затем посмотрела на Аксиуса: «Герцогская щедрость действительно впечатляет. От себя и моего внука я благодарю вас за ваше любезное прощение». Прежде чем кто-либо, что-то мог ответить, она повернулась к дверям и сказала слугам: «Хорошо, что дело наконец-то окончено. Гости уйдут сейчас, быстро, сопроводите их».

После того, как она отдала приказание, она снова повернулась. Ее движения были настолько быстрые, что они не были похожи на движения 70-летней женщины. Прежде чем Аксиус смог возразить, она продолжила разговор с Фулнерсом. Ее дружелюбный дух остановил Аксиуса от речи, которую он хотел, было произнести.

«Я действительно хотела попросить вас остаться в качестве гостей, но Герцог слишком занят, чтобы сделать это. Поскольку мы сегодня решили эту проблему, то отлично, вы больше не должны гневаться. Все счастливы, и я не буду принуждать вас оставаться» -

когда она заговорила, она сделала паузу на мгновение, а затем улыбнулась.

Герцог Аксиус был ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/167211>